

«Что развивается в трагедии? Какая цель ее? Судьба человеческая, судьба народная».

Это определение А. С. Пушкина в полной мере характеризует и древнегреческую трагедию, которую можно назвать колыбелью европейского театра.

Театр в древней Греции возник на основе народных игр и обрядов, песен хора, выражающего отношение народа к тем или иным событиям. Поэтому хор как действующее лицо долго остается необходимой частью театрального представления.

Расцвет драматургии и театра в древней Греции приходится на V столетие до новой эры; тогда и прославились имена трех выдающихся трагиков — Эсхила, Софокла и Еврипида.

В пьесах Еврипида, почти всегда основанных на мифологических сюжетах, предстают живые люди с их страстями, пороками, душевными порывами, и сам драматург стремился выдвинуть артиста независимо к подлости, предательству, несправедливости.

Углубленное внимание Еврипида к проблемам морали, нравственности в их общественном значении снискало ему высокую оценку — его называли «философом со сцены».

Трагедия «Медея» — одна из лучших в наследии греческого драматурга. Не случайно в Советском Союзе именно ее поставят на своей сцене театр имени Маяковского.

ТЕАТР

„МЕДЕЯ“

Спешное воплощение греческой трагедии театром Пирей привлекало внимание советской театральной общественности еще во время первых гастролей в СССР летом этого года в Москве и Ленинграде.

Теперь одесские зрители получили возможность познакомиться с работами этого театра.

Горячему приему, оказанному гостям, нисколько не помешало то, что спектакль идет на неизвестном языке. Подлинное искусство всегда доходчиво и красноречиво.

Медея переживает огромный душевный кризис, вызванный не только изменой Ясона, как мужа, но его предательством, как человека. Она не может простить трусливого лицемерия, стремления оправдать новый выгодный брак интересами детей. Месть Медеи направлена против эгоизма, обмана, приспособленчества. Во имя этой высокой цели она принимает в жертву жизнь соперницы и даже ценою любимых Медеей детей.

Еврипид был глубоким психологом и как большой художник изобразил страшную душевную борьбу Медеи — борьбу между чувствами матери и ненавистью к подлости Ясона.

Режиссер спектакля Пирейского театра Димитрис Рондирис и исполнительница заглавной роли Аспазия Панапанассу, актриса огромного трагического дарования, сделали все возможное для того, чтобы донести глубокую человечность трагедии, избежать напыщенности и внешнего обихивания волнующих ситуаций. Максимальная сдержанность и лаконизм выразительных средств характеризуют весь стиль спектакля. Это сказывается в скупом, скорее условном, чем бытовом, оформлении, в перенесении акцентов на монологи героини и партии хора.

Из текста трагедии устранили все, что может отвлекать зрителя от внутренней силы трагических событий: не слышно криков умирающих детей, отсутствует фантастическая коловка, когда Медея улетает на колеснице, посланной богом солнца Гелиосом. Аспазия Панапанассу силой большого искусства убеждает зрителя в тяжести страданий своей героини.

Ее скорбные репли, то воздетые с мольбой или угрозой, то бессильно брошенные вдоль тела, словно лишенные жизни, то заступленно принимающие детей, убедительнее всяких

слов говорят о невыносимых душевных муках. Актриса владеет своим голосом столь же виртуозно, как лицом и телом. Этот голос поразительного диапазона, звучащий одинаково prominently и в звенящем шепоте, и в страстном вопле, находит отклик независимо от языка, на котором произносятся слова.

Актриса не заботится о величавости и красоте своей героини, хотя пластичность античных линий присуща всему внешнему облику. Ее Медеи, перешагнув барьер тысячелетий, решительно прокладывает путь к сердцу современного зрителя.

Высокое мастерство Аспазии Панапанассу заставляет вспомнить слова В. Г. Белинского о том, что обаяние мира древности — в отставании человеческого достоинства, гордости личности. К сожалению, очевидно волею режиссера актрисе не дана возможность раскрыть черты враждебной Медеи, смелой душой и отважной, которая, в сущности, за Ясона совершала все его подвиги. Здесь уместно упомянуть постановщика спектакля и исполнительницу роли Ясона артиста А. Кесовакиса в подлинно значительном персонаже. Ясон, каким мы видим

его на сцене, мелок, невыразителен, однообразен и в гневе, и в лицемерии, и в горе.

Порадовал зрителей в монологе Вестника исполнитель этой небольшой роли артист Н. Хаджикос.

Хор женщин, напоминающий древний барельеф, — это великолепный ансамбль, подчиняющийся единому замыслу слова, танца, вокала.

Хореограф театра Лукия добивается предельной пластичности, благодаря чему происходящее на сцене события зритель воспринимает через отношение к ним хора.

Высокая специфическая культура наших гостей — актер Пирейского театра греческой трагедии — еще раз показала непреходящее значение искусства далекого прошлого.

В. БАРСКАЯ,
доцент Одесского
государственного университета им. Мечникова.

Сцена из трагедии «Медея». Медея — Аспазия Панапанассу, Вестник — Дмитрий Малаветас.

Фото М. Рыбака.

ЗНАМЯ КОММУНИЗМА

ЗНАМЯ КОММУНИЗМА
Г. Одесса